

ВОСКРЕСЕНСК

Литературный

Выпуск № 77

О губернаторской премии, тружениках слова, о душе, зависти и медных трубах

Леонид ДУДИН

Сообщение о том, что Приложение крайонной газете «Наше слово» – «Воскресенск литературный» получило Губернаторскую премию «Наше Подмосковье», меня не очень-то удивило. Однако на душе было хорошо и радостно. Приятно было на душе. И потому было приятно, что вспомнились замечательные люди, понимающие роль Слова, вообще, и литературного, в частности.

Январским днём 2009 года после обильного снегопада, огибая сугробы, я пришёл на территорию одного из заводов южной части города на встречу с президентом Торгово-промышленной палаты Виктором Авнеровичем Фуксом. Мне не надо было много говорить о том, что наше ЛИТО намерено выпускать свою газету. Он понял меня, пообещал помочь и привёз из промышленных мест в центр города до перекрёстка, где – будет! – построено здание новой его резиденции. Слова с делом не разошлись, и уже в феврале из печати вышел «Воскресенск литературный» №1 (01).

Сложностей оказалось, больше, чем надо, особенно с пространством. Но мир, как говорится, не без добрых людей. И пошёл я со своими печальками, как редактор юной газеты, на встречу с главным редактором маститого издания «Наше слово» Людмилой Иосифовной Башкировой. Она, выслушав, и дала добро: быть Приложению «Воскресенск литературный» – за счёт издания, десяти тысячным тиражом, со своей рассылкой.

И теперь литераторы не нарадуются этому счастью.

Но до некоторых представителей нашего сообщества почему-то до сих пор не доходят ни теория, ни практика бескорыстного творения. Что можно годами так, бесплатно, теряя уйму времени, трудиться над редактированием рукописей авторов, макетированием, вёрсткой, снова читкой, изданием. Нынешние халевщики до сих пор не верят этому!

А вопрос о подписке на газету? Молчат. Даже, при том, когда спрашиваешь «Подписался ли ты?» – головы стыдливо не отпускают. Смотрят в глаза, ну...божья роса. Иногда кто-то, чуть ли не с обидой: «А к нам на предприятие газеты ещё не поступили!»

Академик Сергей Антипов вручает Ольге Новиковой диплом действительного члена Академии Российской словесности.

Когда я пишу и говорю слова благодарности настоящим труженикам печати, то Вы, Людмила Иосифовна, не вычёркивайте, пожалуйста, и лучшие слова, и тёплые мои эмоции, а примите как саму искренность.

Премия губернатора «Наше Подмосковье» – это признание не только литературного Приложения – это признание рядового творчества возглавляемого Вами всего коллектива районной газеты. Мы кланяемся Вам, Николаю Барышеву, Людмиле Булычёвой за глубокое понимание воскресенских прозаиков и поэтов.

За восемь лет выпускающая редакция Приложения менялась не единожды. Нельзя не сказать о преданных писательскому делу редакционных тружениках Ольге Новиковой, Викторе Лысенкове, Марине Золотовой, Вере Кошельковой, Сергее Глебове, слова благодарности постоянному авторскому составу Людмиле Чебышевой, Марине Кабановой, Сергее Антипову, Марине Горидько, Елене Юровой, Татьяне Деглиной, Александру Сулову, Зое Корниенко. Пусть и наш труд останется в копилке дорогого нам издания.

Нельзя не вспомнить наших дорогих нам людей, чьи имена навсегда войдут в историю воскресенской литературы и журналистики – авторов газеты «Наше слово» и её Приложения «Воскресенск литературный» А.В. Сальникова, Т.А. Барышеву, Е.А. Слободянюк, А.М. Супруненко, С.П. Гудкова, а имя В.А. Фукса – сохранится в тексте №1 газеты как человека оказавшего практическую помощь в её издании.

Поздравляю всех тружеников Слова с Днём российской печати и с Губернаторской премией «Наше Подмосковье»!

Труд писателя оценивается интеллектуальным продуктом – выходом в свет отдельной книги, публикациями в художественных журналах, газетах, а также иных средствах массовой информации. Сейчас редко этот продукт наших писателей издаётся за счёт внешних средств, чаще всего он оплачивается из собственных сбережений автора. Но, например, издательство «Серебро слов», работая с молодыми одарёнными поэтами, использует свои резервы на бесплатное печатание первых сборников. Есть и другие источники финансирования. Их надо искать, не ждать, когда издатели найдут сами талантливых авторов.

Я уже освещал в печати, что наши воскресенские писатели, члены ЛИТО «Радуга», за прошедший год выдали на-гора 16

отдельных авторских изданий. Хочу перечислить поимённо, чтобы не осталось у неверующих сомнений. Это книги: Галины Васильчук – о первом директоре Химкомбината Изоте Хомутове, а также о директоре того же предприятия Александре Барашеве; Нины Сазоновой «Незабытые ноты земли» – очередная книга стихов; Светланы Прохоровой «Я пройду по осени» – первая книга стихов; Людмилы Чебышевой – сборник стихов для детей «Живём мы весело и дружно», книга стихов «Навстречу счастью»; Александра Скабёлкина «Аэросани» – первая книга стихов; Галины Самусенко «Такая разная жизнь»; Михаила Коробова «Путешествие в сказочную страну – Советский Союз»; Леонида Дудина «Почитай, Серафима, стихи», «Испытатели. Очерки истории НИО-9 КБ Химмаш», часть 2; Ольги Новиковой «Протоиерей Александр Сайгушев. Жизнь»; Сергея Антипова «50 оттенков серости, или записки усталого кшатрия», классический сборник духовной лирики «Наше бессмертие» и другие книги.

Воскресенские писатели широко известны по публикациям в международных и всероссийских изданиях («Серебряный дождь», «ПОЭЗИЯ. Двадцать первый век от Рождества Христова», «Созвучие», «Светотис»).

Нашим читателям известны имена членов ЛИТО – победителей областных конкурсов Зои Корниенко, Андрея Лысенкова, Галины Васильчук, Леонида Дудина, Григория Осипова.

Нельзя не назвать, вспоминая прошедший год, событие о присвоении звания Почётный гражданин городского поселения Хорлово писателю Ве-

ре Кошельковой.

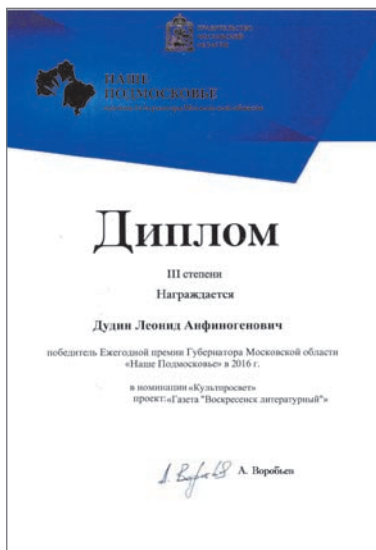
И, безусловно, присвоение самого высшего литературного звания Ольге Новиковой – действительного члена Академии Российской словесности. Её труды, приобретённые к духовному наследию русской православной церкви, а также священнослужителей новейшей истории – неопределимы. А сама Ольга Новикова войдёт в качестве первой женщины-академика в знаковые личности Воскресенского района.

На торжественном предновогоднем приёме руководитель администрации Виталий Чехов сказал: «Одним из лучших в Подмосковье считается литературное объединение «Радуга» им. И. И. Лаженникова – содружество талантливых прозаиков, поэтов и публицистов».

Об этом не надо забывать.

Чтобы держать эту высокую планку, надо помнить о душе, которой, перифразировав поэта, не надо позволять лениться. Прошло лето, прошла осень. Идёт второй месяц зимы. Еле еле мы «наскребли» достойного материала на январский выпуск газеты. Конечно, у четырёх-пяти авторов произведений, «пригодные для логарифмирования» есть, но где желтые-осенние работы остальных членов содружества? – Смотришь – мёртвый сезон. Мы даже обленелись до того, что не хотим друг о друге и при встречах, и в прессе хорошие слова говорить. Боимся переухвалить? Не бойтесь, медные трубы у нас не осилили пока что один-два человека.

Не надо жить и с завистью. Мы должны радоваться каждой своей личной и общей удаче, нашему любому литературному достижению открыто и чисто. Ибо и ты очищаешься от дурных мыслей.

Рождественская колыбельная, «Не сберёт я деревце...», «Королева холодов...», «Свет любви...»

Галина САМУСЕНКО

Снегопад

Небывалый снегопад
шёл четыре дня подряд.
Ветер выл, стучал в окошки.
Снег засыпал все дорожки,
все дорожки, все пути –
не проехать, не пройти.
Но ведь есть у нас лопаты.
Поднатужимся, ребята,
снег с дорожек уберём
и по ним гулять пойдём!

Рождественская колыбельная

Спи, мой мальчи, пусть
приснится во сне
снежный узор на морозном
окне,
ёлки пушистой блестящий
наряд,
веток душистых лесной
аромат.

Новых игрушек цветной
хоровод,
громких хлопушек салют
у ворот,

быстрый, стремительный
санок полёт,
снег голубой и сверкающий
лёд.

Спи, мой мальчи,
постарайся поспать.
Спи, ведь во сне ты умеешь
летать.
Ввысь воспарить
и увидишь, когда
в небе ночном
засияет звезда.

Тихо на землю сойдёт
благодать.
Спи, мой мальчи,
тебе надо поспать.

Сергей ЛЕОНТЬЕВ

Яблочный спас

Среди сада голого,
Среди сада зяблого
По зиме, по холоду
Распустилась яблоня.
Ожило вдруг деревце
Под метелью шальной,
Словно красна девица
Грудью задышала...

Толь мелькнуло соколом
Солнышко весеннее,
То ли одинокому
Мне она – в спасение?
Только в ночь суровую
Радостным началом
Мне она, медовая,
В окна постучала...

Я её укутывал
Шалями пуховыми
От такого лютого,
Ледяного холода.
Грел руками жаркими
Сердце молодое,
И поил дикарку я
Талою водою.

И молил я Господа
О весенней просини,
Чтоб напиться досыта
Ливнями да росами,
Чтоб вились над клёнами
Ласточки, стрижи ли,
Чтоб сердца влюблённые
Зиму пережили...

Чтоб плодами, зяблая,
Разродилась к осени,
Чтоб на Спас на Яблочный
Щедро плодоносила,
Чтобы зрели благостно,
Наливались в кроне
И, как звёзды августа,
Падали в ладони...

Среди сада голого,
Среди сада зяблого,
По зиме, по холоду,
Распустилась яблоня.

Только, зная, поделится
Счастье не со мною,
Не сберёт я деревце
Лютою зимою...

Людмила ЧЕБЫШЕВА

Белоснежная красавица –
Королева холодов
Выюгами, метелью
славится,
Буйством, песнями ветров.

То под вечер разрумянится
И рисует на окне,
То не в силах с гневом
справиться
В снежном вихре на коне.

Полетит по бездорожью, –
Не догнать, не удержать,
Обсыпая пылью снежною
Юною деревьев стать.

До чего бывает весело
На коньках по льду
скользить,
Распевая звонко песенки,
В снежном вальсе
с ней кружить.

А кругом снега бескрайние.
Белизна слетит глаза.
Словно лампочки
хрустальные
Ночка звёздочки зажгла.

Ах, зима,
ты восхитительна,
Ты страна волшебных снов!
Всё дозволено,
простительно
Королеве холодов.

Вера КОШЕЛЬКОВА

Славный праздник –
Рождество,
Волшебство и предсказания.
Закружило торжество
И колядки, и гулянья!

На дворе метель и снег,
И мороз румяный щёки.
И сегодня человек
Быть не должен одиноким.

Ярко звёздочка горит,
Снег пушистый серебрится.
А на землю свет любви
Нежным лучиком струится.

Этот счастливый Новый Год

Тамара КУРБАЦКАЯ

Свадьба шла своим чередом. Замуж выходила одноклассница Вики – Светлана. Не без её участия, так поняла Вика, рядом с ней за столом оказался парень, который понравился ей с первого взгляда: высокий, симпатичный, с тёмной пышной шевелюрой и карими глазами.

Семён, так звали нового знакомого, ухаживал за Викой: подкладывал на её тарелку салаты, наливал шампанское. Он был немногословен, вежлив, иногда очень мило улыбался. Они танцевали пару раз, но разговаривали мало. «Интересно, есть ли у него девушка?», – гадала Вика и старалась реже смотреть в его сторону, но иногда ловила на себе его внима-

тельный взгляд.

Из ресторана они вышли вместе. Оказалось, что Семён заранее заказал такси, которое уже ожидало.

– Вам в какую сторону? – спросил он, – хотя, впрочем, отвезу вас всё равно первой.

Оказалось, что живут недалеко друг от друга. Семён вежливо открыл дверь такси, приглашая Вика сесть. Возле её дома помог выйти из машины, подав ей руку, и задержал в своей:

– Я надеюсь, что мы с вами обязательно увидимся. Скоро Новый Год, Вы, Вика, любите его встречать?

– Новый Год – мой любимый праздник, – ответила Вика, и сердце с замиранием застучало в её груди.

– Тогда до скорой встречи! На днях я позвоню вам. А телефон ваш я взял у Светы, уж извините за это, – опять улыбнулся он, усаживаясь в такси. Из-за стекла помахал ей рукой.

Машина давно скрылась из вида, а Вика всё ещё стояла во дворе, посчитав, что дома в знакомой обстановке весь сегодняшний вечер покажется ей сладким сном и не более.

Дни следующей недели тянулись медленно, долгожданного звонка от Семёна не было, он как в воду канул. Вика позвонила Свете, но оказалось, что молодые уже уехали в свадебное путешествие.

Вике плохо спалось ночами, у неё пропал аппетит, настроение было просто ужасное. Она поняла, что влюбилась по самые уши, но, оказывается, безответно, как, впрочем, и в прошлый раз... Иногда представляла себе, как они встречаются с Семёном Новый Год – как он и обещал, а потом плакала и приказывала себе забыть обманщика, осознавая, что это её несбыточные мечты.

Утром, 31 декабря, отдежурив в больнице сутки, Вика сдала смену и уже собиралась уходить домой, как к ней подошла Настя, медсестра с ближнего поста. Выглядела она озабоченной и невесёлой.

– Вика, выручай! Мне застучать на сутки, а у меня сильно заболел муж, теперь ребёнка некому взять из садика, да и утренняя у них сегодня в саду. А, может, ты куда-то идёшь встречать Новый Год? – спохватилась она, – Тогда уж извини меня.

– Никуда я не иду, не слухавила Вика. Она даже обрадовалась, что этой ночью будет на работе, а не дома скучать в одиночестве у наряженной ёлки. Мать на целую неделю уехала навестить бабушку.

Обрадованная Настя чмокнула Вика в щёку, и, пожелав ей счастья в новом году, умчалась домой.

Приняв смену на соседнем

посту, Вика снова окунулась в работу: пятиминутка, уколы, таблетки, процедуры... Если бы не удалось поспать ночью, она вскоре бы свалилась с ног. Ближе к обеду Вика заканчивала ставить капельницы и вошла в последнюю палату, где лежали всего двое больных, один из них, кажется, собирался уходить, укладывал в сумку вещи. Окна, отвернувшись от двери, лежал ещё один пациент, Кравцов С., куда направлялась с капельницей Вика.

– Больной, повернитесь, вам нужно лечь на спину, – устало сказала она.

Осторожно введя иглу в вену, лишь только тогда Вика взглянула на него и растерялась: из-под бинтов, закрывавших верхнюю часть лица, на неё смотрели знакомые карие глаза, затенённые густыми ресницами. Они улыбались ей! Увидеть их здесь было такой неожиданностью, что Вика непроизвольно присела на край кровати. В эту минуту в окно заглянуло долгожданное солнышко, и пасмурный тяжёлый день сразу повеселел. В палате стало светло и уютно.

– Семён, как вы здесь оказались? – спросила она, сжав его руку, лежащую поверх одеяла.

– На второй день после нашей встречи я попал в аварию, но, как видите, оказался жив и уже выздоравливаю. Жаль толь-

ко, что телефон вот потерялся, и я не мог вам позвонить. А вы ждали моего звонка, Вика? Мы хотели вместе встретить Новый Год, – вздохнул он, потом, взяв её руку, поднёс к своим губам.

– Но ведь ещё не поздно. Мы обязательно его встретим, Семён, – пообещала Вика. Она боялась, что сейчас у неё высколит из груди сердце.

Весь день Вика словно бы не ходила, а летала на крыльях. Вечером принесла из ординаторской небольшую наряженную ёлочку и поставила на окно рядом с кроватью Семёна.

Ровно в полночь они встретили Новый Год. Это был самый удивительный и счастливый вечер в её жизни.

«Радость рядом...», «Обнажённые ветви печали...», «Только бы вместе...», «Не бойся снега белого...»

Марина ЗОЛОТОВА

По тёмным улицам
брожу
И мглу руками обнимаю.
И никого не нахожу,
И ничего не понимаю.

И нет луны в глуши
ночной
С едва заметной позолотой,
Что как бы радость
надо мной
Светилась сущую
заботой.

По сторонам и вдалё
смотрю,
Но радость рядом –
осажаю...
Пока сама ещё не знаю,
За что тебя
благодарю.

Андрей ЛЫСЕНКОВ

Нет, следы замечает
не выюга,
И в глазах не от снега рябит.
Не зима – круговая порука
Нашей совести, старых
обид.

Позасыпало в прошлое
тропы,
Не пройти, не проехать
в снегах.
Но виною тому не сугробы –
Предрассудки, гордыня
и страх.

Только память не может
иначе –
Глубоко внутри нас и вовне –
Те следы перед нами маячат,
Точно голые ветви в окне.

Обнажённые ветви печали,
Что давно разбросали ветра,
Но вокруг фонаря
повстречались,
Словно путники возле
костра.

Марина ЯКУБОВСКАЯ

Зима

Крыши, машины, трамваи
беспечные,
Наши дома –
и большие, и малые –
С этой минуты, похоже,
навечно им
Нужно уснуть под
пуховыми шальями.
Нужно сегодня им всем
успокоиться
И не тревожить в груди
своей прежнее.

С этого дня всё
красавица-скромница
Припорошила пушинками
снежными.
Выюгами шепчет мне
что-то бессвязное.
Может, колдует.
А, может быть, молится.
Как бы то ни было, грешное,
грязное –
Всё под пуховыми шальями
скроется.
Снежные шали – холодные,
колкие –
Лягте на голову светлыми
мыслями.
Пусть замечает метелями,
только бы
Были бы вместе и ныне,
и присно мы!

Марина КАБАНОВА

Стоит под ёлкой
Дед Мороз
И примечает,
Что началась зима всерьёз,
Что снег не тает.

На поднебесной высоте
В ночи морозной
Так ярко в хрупкой чистоте
Сияют звёзды!

Мороз-владыка холодов
Всё прибавляет,

К теплу домашних очагов
Людей сгоняет,

Чтоб о заветном загадать
Под звон бокалов,
Чтоб размялись
мы опять
О небывалом.

И лунною тропой идёт,
Подобно чуду,
Новорождённый Новый Год
В объятья людям!

Не бойся снега белого,
Подставь ему лицо,
Впусти, как друга верного,
Скорее на крыльцо!

Невинному, лучистому,
Дарящему покой,
Открой ты сердце чистое,
Любовь свою открой!

Две недели волшебства

Юлия МУСАТОВА

В третьем классе я была влюблена в девятиклассника Колю. Как угораздило нас встретиться – непостижимо! Младшие и старшие ученики занимались не просто на разных этажах – даже входы в школу были разные. Однако, судьба знает заветные дорожки.

Тогда на новогодние представления в школу не приглашали артистов. Нелегко было найти, да и недешево для родителей. В Деда Мороза и Снегурочку превращались ученики. Один год роль Деда Мороза исполнял учитель физкультуры, которого все моментально узнавали. Так что потом, если находился более-менее подходящий для этого ответственного дела старшеклассник, его упрощали учителя – за полагали по учёбе. Я, начиная с

третьего класса и до последнего, была Снегурочкой. За две недели до представлений начинались репетиции. Их проводили ближе к вечеру, когда школа пуста и учителя освобождались. Но иногда меня забирали прямо посреди урока, к общей зависти класса (однажды мне за это объявили бойкот) и недовольству учителей. Особенно, если шла контрольная. Приходилось потом в одиночку разбирать весь материал.

Итак, я в первый раз стала Снегурочкой. А Дедом Морозом стал Он, девятиклассник Коля. Сценарий был написан учительницей литературы от руки и в одном экземпляре. Рукопись, как самой младшей, давали мне. Сначала мы сидели рядом на стульях и проговаривали слова. Коля, пока ещё не выучивший текст, наклонившись надо мной, подсматривал в шпаргалку (что было, конечно же, часто). Как по мне, так лучше бы он этот текст вообще раньше никогда не видел.

Перед началом представления вожатые колдовали надо мной, превращая в Снегурочку. Мой задранный до макушки хвост распался по плечам белокурыми локонами. Щёки румянили, красили перламутровой помадой губы, подводили косметическим карандашом брови и – о чудо! – наносили на ресницы польскую (!) тушь. Сейчас, когда уже малышек приводят в детский сад с накрашенными ноготками, трудно представить тогдашний

мой восторг.

В какой красе я предстала перед отрадой моего сердца! После волшебных слов «Ёлочка, гори!», Дед Мороз, по сценарию «берёт за руку Снегурочку, и они идут вокруг ёлки, приглашая ребят на хоровод». Он, смущаясь, протягивал руку к моей ладошке с нелепым серебристым маникюром и держал её бережно, будто боясь сломать мои тонкие и хрупкие, как сосульки, пальчики – и такие же холодные, от страха.

Он не был каким-то особенным. Но, во-первых, так близко с мальчиком я раньше никогда не стояла. А во-вторых, он был старшеклассником, что означало для меня приближение к миру взрослых. Мы стояли рядом, среди кружащихся снежинок с капроновыми бантами-шарами, летящих из-под потолка конфетти и ленточек дождя, манящего аромата ёлки, музыки... Это были две недели волшебства! А в день могло быть два, а то и три представления! В перерывах, мы в комнате вожатых пили чай с карамельками, которые Дед Мороз потихоньку доставал из мешка...

После каникул Зал Волшебства обернулся столовой. Всех огорчило, как же быстро пролетели дни. Только не меня. Придя в школу пораньше, я пробиралась по боковой лестнице на второй этаж, благо что меня уже вся школа «знала в лицо», и дежурные пропускали. Я мчалась к расписанию, оттуда пугая к искомому кабинету.

Затем, как ни в чём не бывало, прохаживалась. И «мимоходом» наталкивалась на Него. Коля улыбался, недоумённо спрашивая: «Приветик, а ты чё тут делаешь?».

– Так, Раиса Иванна просила подойти, насчёт стенгазеты (знать не зная об этом).

– А, ну удачи...

С терпением дежурных по лестнице нельзя было экспериментировать часто, но больше недели я не выдерживала. После уроков подходила к выходу для старшеклассников и ждала. Уроков у них было на два-три больше наших, и, к концу их занятий, я стояла уже порядком продрогшая. И когда Он, идя мимо, слегка приостанавливался всё с тем же вопросом «а чё тут делаешь?», то, уже без сил и вдохновения, я могла только вымолвить что-то вроде «договорилась встретиться с подружкой». И всё это ради его «о, привет!» и «ну, удачи!»...

Летом надежды на встречу не было никакой. Он жил не в посёлке, а в соседней деревне. Однажды я отважилась сделать туда марш-бросок. Медленно шла по улице, тянувшейся вдоль шоссе. Но меня встречали только закрытые калитки, а любознательные бабульки, приподнимая головы от грядок, провожали взглядами. И внезапно пугали из-под заборов чёрные и рыжие собачьи морды. После такого похода я провела лето на Старом озере, зачитывая тоску восьмью томами Ко-нан Дойля.

Наконец, первое сентября! На торжественной линейке каждый класс кучковался отдельно, но я Его всё-таки высмотрела и, после торжественной речи директора, метнулась к 10-му «В». Он, увидев меня, обрадовался и произнёс удивлённо: – «Снегурочка! Не растаяла?» – А я и в самом деле таяла... Редко, но бывали и по-настоящему случайные «столкновения», обычно в столовой на перемене. Тогда я не была готова к встрече и, опустив глаза, что-то лепетала несвязное.

И вот, четверть промчалась. Затем, как и год назад, началась подготовка к Новому Году. Старший пионервожатый попросил зайти к нему после уроков. Тогда, подходя к вожатскому кабинету, я не знала, чего бояться больше – что Его там не будет, или наоборот...

А Он стоял возле стола и читал сценарий.

«Пожалуйста, будь со мной...», «Пора обещаний», «И любовь удалась...»

Зоя БОНДАРЕНКО

— Ты, пожалуйста, будь со мной!
— Буду...

— Даже, если я буду с другой...
Ты, пожалуйста, будь со мной!
— Буду...

— Даже, если мое дитя
Не признает во мне отца...
— Буду...

— Даже, если предаю сам

Или преданным вдруг я буду,
Ты, пожалуйста, будь со мной!
— Буду...

— Даже, если, забыв тебя,
За идеей гоняться буду,
Ты, пожалуйста, будь со мной!
— Буду...

— Даже, если мой пьедестал
Будет выше твоих похвал,
Ты, пожалуйста, будь со мной!
— Буду...

— Даже, если я все пропью,
И хмельным навсегда останусь,
Ты, пожалуйста, будь со мной!
— Буду...

— Даже, если я камнем вниз,
А внизу — не морская гладь,
Ты, пожалуйста, будь со мной!
— Буду...

— Ты не думай, хотя и слаб,
Но твоя материнская вера,
Сбережёт и поднимет меня,
Где бы ни был я,
Кем бы ни был...
— Буду...

Анна АКОПЯН

Скоро снова под бой
курантов
Мы надарим себе
обещаний:
Безусловно, заняться
спортом,
Меньше пить и больше
гулять,
Путешествовать,
Выучить
иностранный,
Завести семью

И пораньше ложиться
спать.
Непрерывно, найти
и хобби,
Похудеть или
Девять месяцев вес
набирать.
Ещё: мы дружно
бросим курить,
Выкинем хлам с балконов,
Постараемся жить
без обид
И неприятных уклонов.
Кто-то сменит работу,
Построит дом,
Купит большую собаку,
Свозит жену на юг
Или к теще на дачу...
Скоро снова под бой
курантов
Обещаем, что будем лучше.
Это стало уже обычаем —
Каждый год
всё одно и то же.
Новый год —
пора обещаний...
Только ответьте мне:
Если выполним всё
мы за год,
Что через год обещаем себе?

Алексей КУЛЕШОВ

Пусть пришедший
новый год
Все несчастья унесёт
И здоровье крепким
будет,
Жизнь хорошая придёт.
В новый год пусть
каждый раз
Исполняются у вас
Все заветные
желанья...
И любовь бы удалась.

Новогодний литературный бал

Марина ВАСИЛЬЕВА

24 декабря в Центральной районной библиотеке состоялся Новогодний литературный бал. Нарядные дамы и кавалеры совершили небольшое путешествие в далекий XIX век, когда светская жизнь была ключом, и погрузились в атмосферу музыки, танца и стихов.

Истоки балов в России уходят далеко в историю, во времена Петра I. Об этом рассказывала электронная презентация, подготовленная сотрудниками библиотеки Натальей Лепиловой и Людмилой Субиной. С традициями проведения балов в XIX — начале XX века познакомили очаровательные ведущие: зав. сектором краеведения Центральной районной библиотеки Елена Юрова и бард Вадим

Обухов. О них же напомнила книжная выставка «Я был от балов без ума».

Бал для дворян был местом отдыха и общения. Здесь играли, шутили, сплетничали и философствовали. Тон балу всегда задавали танцы. Вальс и зазорную мазурку исполнили артисты Народного коллектива ансамбля «Карусель» Дворца культуры «Химик» имени Н. И. Докторовой под руководством Марины Владимировны Мезиновой.

На балах было принято музицирование.

Прозвучали старинные и современные романсы в исполнении Елены Рейш и Вадима Обухова. Прекрасный музыкальный подарок преподали присутствующим преподаватель ДШИ «Лири» Лина Лебедева и её ученики.

Хорошим тоном, обязательным элементом балов XIX века было умение декламировать, читать стихи. Несомненным украшением вечера стало выступление наших друзей — поэтов ЛИТО «Радуга» имени

И. И. Лажечникова Ольги Новиковой, Людмилы Чебышевой, Веры Кошельковой, Марины Якубовской, Дарьи Духленковой, Александра Скабёлкина, Юлии Мусатовой. Порадовали своим творчеством уважаемые гости — поэт Татьяна Шимарева (Раменский район) и художественный чтец Олег Гостев (г. Жуковский).

Общепризнанным языком общения в XIX веке служил ве-

ер. Дамы с огромным интересом изучили «язык веера» и потренировались в его применении.

Согласно бальной традиции, вечер продолжило праздничное застолье. Так как балы носили и развлекательный характер, судари и сударыни вспомнили различные светские игры и забавы. Поиграли в фанты, с удовольствием выполняя веселые задания: читали стихи, пели, танцевали, произносили тосты, признавались в любви соседу, называли по десять прилагательных, характеризующих мужчину и женщину.

Директор МУ «КЦ «Усадьба Кривякино» Вера Бернат познакомила гостей с новогодним гороскопом на 2017 год и пригласила принять участие в музыкальном соревновании — разбиться на команды и хором спеть песни на различные буквы алфавита.

В завершение дамы и кавалеры прочли волшебные записки с текстами новогодних пожеланий.

Бальный зал. За пианино Елизавета Катунина.

Поэт Дарья Духленкова.

Литературный КОНКУРС на премию им. Елены СЛОБОДЯНЮК — 2017

1.1. Литературная премия имени Елены Слободянюк муниципального образования «Городское поселение Белоозерский» Воскресенского муниципального района Московской области присуждается за лучшее поэтическое произведение (книгу, сборник стихов, стихотворение — далее Произведение).

1.2. На соискание премии выдвигаются лица, литературное Произведение которых опубликовано или обнародовано иным способом.

1.3. Конкурс является открытым.

1.4. На конкурс принимаются опубликованные Произведения, отражающие классические жанры, срок публикации которых не превышает трёх лет.

1.5. Премия присуждается по трём номинациям:

а) дети до 14 лет; б) молодые дарования до 40 лет; в) мастера словесности — старше 40 лет (могут входить и молодые дарования). В каждой номинации по три премии: 1-я премия; 2-я премия; 3-я премия. Их денежное содержание определяет Совет депутатов.

1.6. Премия носит персональный характер и присуждается по решению конкурсной комиссии. Дважды Премия не присуждается.

3.1. Документы и материалы представляются в конкурсную комиссию до 28 февраля, в том числе:

1). Заявка на участие.

2). Творческая характеристика соискателя с анализом работы за последние три года, включая краткие

биографические данные о соискателе, его литературном вкладе, печатных изданиях и публикациях.

3). Три экземпляра выдвигаемых Произведений.

4). Статьи, рецензии, отзывы в прессе, посвященные соискателю.

3.2. Документы оформляются в папку с указанием на обложке «На соискание литературной премии имени Елены Слободянюк — 2017» (фамилия, имя, отчество) и направляются в конкурсную комиссию по адресу: 140250, Московская область, Воскресенский район, п. Белоозёрский, ул. 60 лет Октября, д. 8. Контактный телефон: 8 (496) 445-11-83; 447-56-11; 442-81-10. E-mail: adm-beloozerskiy@mail.ru